

7. Reshetnikova M. S., Pugacheva I. A., Lukina Y. D. Trends in the development of artificial intelligence technologies in the PRC. *Voprosy innovatsionnoi ekonomiki = Issues of Innovative Economics*. 2021;11(1):333—350. (In Russ.)
8. Ermolenko V. V., Stumpf A. E. Project approach in the development of a marketing strategy under the conditions of changes in the economy and development of cooperation with friendly countries. *Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya = Natural Humanitarian Research*. 2022;44(6):86—91. (In Russ.)
9. Wang W. Y. C., Wang Y. Analytics in the era of big data: The digital transformations and value creation in industrial marketing. *Industrial Marketing Management*. 2020;86:12—15.
10. Gao Muyang, Tai Lingtong. Economic security within China's green economy: an example of traditional industry transformation. *Innovatsii i investitsii = Innovations and investments*. 2023;4:51—54. (In Russ.)
11. Belkin V. N., Belkina N. A., Antonova O. A. Circular model of consumption and quality of life of the population. *Zhurnal ekonomicheskoy teorii = Journal of Economic Theory*. 2021;18(2):239—253. (In Russ.)
12. Miftakhov R. T. Perspective directions for growing the efficiency of small business marketing strategies on the basis of system digital transformation and integration. *Prakticheskiy marketing = Practical Marketing*. 2023;2:3—9. (In Russ.)
13. Akhmerova A. M. Impact of the covid-19 pandemic crisis on the behavior of companies and consumers. *Gosudarstvennoye upravleniye. Elektronnyy byulleten' = Public Administration. Electronic Bulletin*. 2021;87:105—112. (In Russ.) DOI: 10.24412/2070-1381-2021-87-105-112.
14. Zhang Hongyuan. Connection of the EAEU and ASEAN: the role of China as a connecting link. *Postsovetskiye issledovaniya = Post-Soviet Research*. 2021;4(4):308—317. (In Russ.)
15. Bonnet D., Westerman G. The new elements of digital transformation. *MIT Sloan Management Review*. 2020;62(2):82—89.

Статья поступила в редакцию 15.03.2023; одобрена после рецензирования 11.04.2023; принята к публикации 16.04.2023.
The article was submitted 15.03.2023; approved after reviewing 11.04.2023; accepted for publication 16.04.2023.

Научная статья

УДК 330.322.1

DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658

Anton Vyacheslavovich Piskarev

postgraduate at the Department of Corporate Finance and Corporate Governance, direction 38.03.01 “Economics”, Financial University under the Government of the Russian Federation Moscow, Russian Federation antonypiskarev@mail.ru

Антон Вячеславович Пискарев

аспирант Департамента корпоративных финансов и корпоративного управления, направление подготовки 38.03.01 «Экономика», Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации Москва, Российская Федерация antonypiskarev@mail.ru

БУДУЩЕЕ «ЗЕЛЕНОГО» ФИНАНСИРОВАНИЯ В РОССИИ В УСЛОВИЯХ САНКЦИЙ

5.2.4 — Финансы

Аннотация. Россия сравнительно недавно относительно других ведущих стран начала следовать принципам ESG. Следствием этого стало и активное развитие механизмов «зеленого финансирования», включая «зеленые» облигации и «зеленые» кредиты. Однако текущий экономический кризис и внешнеполитическая нестабильность ставят под вопрос будущее ESG-повестки в России, что связано со значительными финансовыми потерями компаний, уходом ряда крупных международных компаний и экспертов в области внедрения ESG.

Автор данной статьи проводит анализ текущего состояния «зеленого» финансирования в России и в мире. Данный анализ показывает уровень проникновения ESG в России, а также свидетельствует о степени развития «зеленого» финансирования в стране. Кроме того, автором формулируется роль государства в развитии ESG-принципов и определяется оптимальная форма взаимодействия государства и частных компаний с целью последующего роста объема «зеленых» инвестиций. Так-

же в настоящей статье рассматриваются факторы, подталкивающие страны на следование принципам ESG.

Наконец, в работе производится анализ проблем в результате масштабных санкций в отношении России, которые могут оказывать негативное влияние на развитие ESG. Вместе с тем автором рассматриваются также те факторы, которые должны привести к еще более активной ESG-трансформации.

Результаты проведенного исследования позволят полностью сформировать представление о мировом и российском рынках «зеленых» финансов, а также подсветить ряд проблем, связанных с его развитием в России. Кроме того, его результаты позволят сделать вывод о дальнейших перспективах развития ESG и, как следствие, «зеленых» финансов в России.

Ключевые слова: «зеленое» финансирование, «зеленые» облигации, ESG, устойчивое развитие, санкции, «зеленое» кредитование, «зеленая» экономика, ESG-факторы, государственно-частное партнерство, финансовые инструменты

Для цитирования: Пискарев А. В. Будущее «зеленого» финансирования в России в условиях санкций // Бизнес. Образование. Право. 2023. № 2(63). С. 227—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658.

THE FUTURE OF GREEN ESG FINANCE IN RUSSIA UNDER SANCTIONS

5.2.4 — Finance

Abstract. Russia is relatively new to following ESG principles in comparison to other leading countries. The consequence has also been the active development of green finance mechanisms, including green bonds and green loans. However, the current economic crisis and international political instability put into question the future of ESG agendas in Russia, due to significant financial losses of companies, the departure of several major international companies and experts in the field of ESG implementation.

The author of this article analyzes the current state of green finance in Russia and in the world. This analysis shows the level of ESG penetration in Russia, as well as the degree of development of green finance in the country. In addition, the author formulates the role of the state in the development of ESG principles and determines the optimal form of interaction between the state and private companies for the subsequent

growth of green investments. This article also discusses the factors pushing countries to follow ESG principles.

Finally, the paper analyzes the problems resulting from large-scale sanctions against Russia, which may have a negative impact on the development of ESG. At the same time, the author also considers those factors that should lead to an even more active ESG transformation.

The results of the study will allow us to fully form an idea of the global and Russian markets for green finance, as well as highlight a number of problems associated with its development in Russia. In addition, its results will make it possible to draw a conclusion about the further prospects for the development of ESG and, as a consequence, green finance in Russia.

Keywords: green finance, green bonds, ESG, sustainable development, sanctions, green loans, green economy, ESG factors, public-private partnership, financial instruments

For citation: Piskarev A. V. The future of green finance in Russia under sanctions. *Biznes. Obrazovanie. Pravo = Business. Education. Law.* 2023;2(63):227—231. DOI: 10.25683/VOLBI.2023.63.658.

Введение

Актуальность. Зеленые «финансы» уже стали неотъемлемой частью экономики ведущих стран мира. Однако в России развитие данного направления началось позже в сравнении с такими странами, как Европейский Союз, США и Китай. Так, подтверждением принятия курса на «зеленый» экономический рост стала принятая в 2017 г. Стратегия экологической безопасности Российской Федерации до 2025 г. При этом обеспечение такого роста невозможно без развития «зеленого финансирования». Однако существующая политическая и экономическая нестабильность ставит под угрозу достижение национальных планов по переходу к «зеленой» экономике.

Изученность проблемы. Проблемы ESG и «зеленого» финансирования изучались как отечественными, так и зарубежными учеными. В. В. Архипова, В. В. Еремин, В. П. Бауэр, W. J. Henisz в своих статьях особое внимание уделяли положительному эффекту ESG на решение глобальных экологических проблем. При этом влияние ESG на деятельность компаний исследуется в работах A. Edmans, G. Friede, T. Busch, A. Bassen, M. Scatigna, T. Koller, R. Nuttall, W. Henisz. Н. К. Осадчий, Н. А. Осокин, С. А. Панова, И. Д. Рако, Т. Н. Седаш, Е. Б. Тютюкина, И. Н. Лобанов в своих работах рассматривали инструменты «зеленого» финансирования и особенности их применения как в России, так и во всем мире.

Целесообразность разработки темы. Несмотря на то, что «зеленое» финансирование становится всё более актуальным в России, о чем свидетельствует рост исследований по данной теме, внешнеполитическая нестабильность и количество новых санкций в отношении Российской Федерации вносят коррективы в развитие данного направления.

Научная новизна заключается в формировании оценки влияния политических и экономических санкций на дальнейшие перспективы развития ESG и, как следствие, «зеленого» финансирования в России.

Целью настоящего исследования является оценка перспектив развития рынка «зеленого» финансирования в России в условиях санкций.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определить основные тенденции применения ESG-принципов в мировой практике;
- сравнить особенности «зеленого» финансирования в России и мире;
- обозначить драйверы роста рынка «зеленого» финансирования в России в условиях санкций.

Теоретическая значимость работы заключается в выявлении влияния следования ESG-принципам как на деятельность отдельных компаний, так и на экономику стран в целом.

Практическая значимость работы заключается в выявлении текущих недостатков рынка «зеленых» финансов Российской Федерации, а также в обосновании необходимости следования принципам устойчивого развития российским компаниям в условиях санкций.

Основная часть

Концепцию «зеленого» финансирования следует рассматривать как совокупность трех компонентов:

- частные «зеленые» инвестиции;
- поддержка со стороны государства;
- «озеленение» компонентов финансовой системы — развитие «зеленых» финансовых инструментов («зеленые» облигации, «зеленые «кредиты», формирование «зеленых» фондов) [1].

Кроме того, каждый компонент связан друг с другом. Таким образом, рост государственной поддержки приводит к увеличению частного финансирования, что, в свою очередь, ведет к развитию инструментов «зеленого» финансирования. Однако механика данных инструментов ничем не отличается от традиционных. Основное отличие состоит в том, что наряду с извлечением финансовой выгоды «зеленые» инвестиции должны приводить к положительным экологическим эффектам [2].

Одной из главных проблем «зеленых» финансов является отсутствие единого подхода к определению проекта как «зеленого», что, в свою очередь, приводит к созданию отдельными международными организациями и государствами

собственных таксономий — классификаторов, которые включают в себя перечень экологически устойчивых видов экономической деятельности. Среди наиболее известных таксономий мира можно выделить каталог одобренных проектов Народного банка Китая и таксономию ЕС [3].

Полноценное становление «зеленых» финансов следует отнести к 2007 г., когда Европейский инвестиционный банк осуществил выпуск первых «зеленых» облигаций [4]. С тех пор среднегодовой темп роста мирового рынка «зеленых» облигаций составил 60 %. В частности, такой рост обеспечило как формирование «Принципов “зеленых” облигаций» в 2014 г., так и подписание в 2015 г. 195 странами Целей устойчивого развития до 2030 г.

Наконец, на развитие рынка «зеленого» финансирования положительно влияют государственные субсидии на «зеленые» проекты. Кроме того, фискальные меры, такие как налоговые льготы и стимулы, а также налог на выбросы углерода, показали большую эффективность в Японии, США и Китае. Нельзя не отметить важность таких мер, как предоставление государственных гарантий, формирование таксономии «зеленых» проектов, финансирование на льготных условиях, создание финансовой инфраструктуры, а также предоставление капитальных субсидий [5].

На сегодняшний день «зеленые» облигации и «зеленое» кредитование являются наиболее популярными инструментами «зеленого» финансирования в мире (рис. 1).

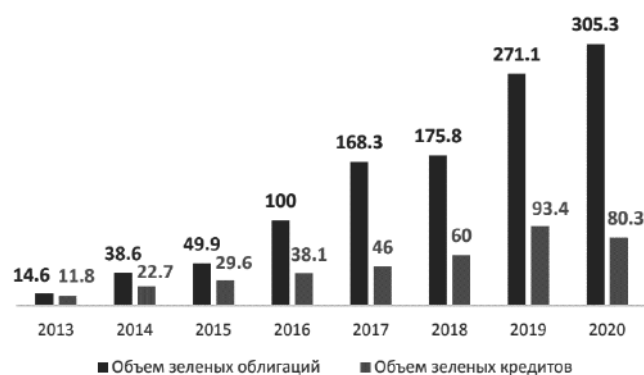

Рис. 1. Объем выпуска «зеленых» облигаций и «зеленых» кредитов в мире в 2013–2020 гг., млрд долларов США [1]

Вместе с тем развитие «зеленого» финансирования невозможно без его поддержки со стороны бизнеса. Так, согласно данным исследования *Frank RG*, только в 2020 г. 96 % из 250 крупнейших компаний мира следовали в собственной деятельности принципам устойчивого развития. Следование западными странами ESG-принципам в собственных стратегиях обуславливается рядом факторов. Так, G. Friede, T. Busch и A. Bassen в своей работе приходят к выводу, что 63 % из 2 000 исследований свидетельствуют о положительном влиянии ESG на финансовые показатели компаний [6].

Более того, сильное ESG-позиционирование помогает осваивать новые рынки и расширяться на существующих. Это происходит в том числе потому, что государство больше доверяет компаниям, нацеленным на устойчивое развитие. Таким компаниям проще получить необходимые доступы, одобрения и лицензии, которые предоставят больше возможностей для дальнейшего роста [7].

Также, согласно исследованию *McKinsey*, более 70 % покупателей готовы платить больше за экологически чистые товары, если они будут соответствовать тем же стандартам производительности, что и их неэкологичные альтернативы [7].

Однако необходимо отметить, что набор факторов, из-за которых компании активно прибегают к внедрению ESG-принципов в собственную деятельность, варьируется в зависимости от региона. Так, для компаний Северной Америки следование ESG-принципам является возможностью привлечения дополнительного дохода. В то же время на европейские компании оказывают давление социальные и экологические факторы. Следование принципам устойчивого развития российскими компаниями связано как с экологическими, так и с экономическими факторами. На 2021 г. Россия занимала 4е место по выбросам парниковых газов [8].

Кроме того, ухудшение состояния окружающей среды приводит к потерям от 1 до 6 % объема ВВП [9]. Достижение Россией показателей энергетической эффективности стран Европейского Союза приведет к экономии до 4 % электроэнергии.

В то же время необходимо отметить, что переход к «зеленой» экономике требует существенных инвестиций [9]. Для этого большая часть стран прибегает к активному развитию государственно-частного партнерства, в рамках которого соотношение частных и государственных финансов должно составлять 5 к 1 [10]. Однако достижение данного соотношения является возможным только при минимизации рисков инвестиций в «зеленые» проекты до уровня риска при инвестировании в проекты с применением традиционных финансовых инструментов [11]. Так, в Великобритании рост устойчивых инвестиций со стороны государства сопровождается увеличением «зеленых» частных инвестиций на 5,28 % [11]. В России, напротив, на данный момент нет связи между государственными и частными «зелеными» инвестициями.

Несмотря на это, российский рынок «зеленых» финансов активно развивается. В частности, только в 2020 г. компании «Полиметалл» был выдан «зеленый» кредит для реализации программы по переходу к низкоуглеродной экономике. Подтверждением того, что российский рынок «зеленого» финансирования только начинает собственное развитие, является низкая доля России в общем объеме мировых «зеленых» облигаций. Так, объем российского рынка «зеленых» облигаций в 2021 г. достиг 3,8 млрд руб., что составляет всего 0,08 % мирового рынка «зеленых» облигаций (рис. 2).

Однако, несмотря на положительную динамику развития рынка «зеленого» финансирования, в России прогнозирование его будущего является затруднительным в условиях существующей внешнеполитической нестабильности и масштабных экономических санкций, поскольку это ставит под угрозу существование ESG-повестки в России в принципе.

Прежде всего, большинство крупных компаний, в частности банковского и энергетического секторов Российской Федерации, которые активно продвигали ESG-повестку, в ходе текущего кризиса понесли существенные финансовые потери. На фоне этого те компании, для которых следование ESG-принципам не было приоритетным направлением, будут делать выбор в пользу более стратегически важных проектов.

Более того, существенное влияние на развитие «зеленого» финансирования в России окажет отсутствие у компаний доступа к западным «зеленым» инструментам финансирования. Вместе с тем снижение мотивации придерживаться ESG-повестки российским компаниям может быть связано с понижением их позиций в международных ESG-рейтингах или их полным исключением из них.

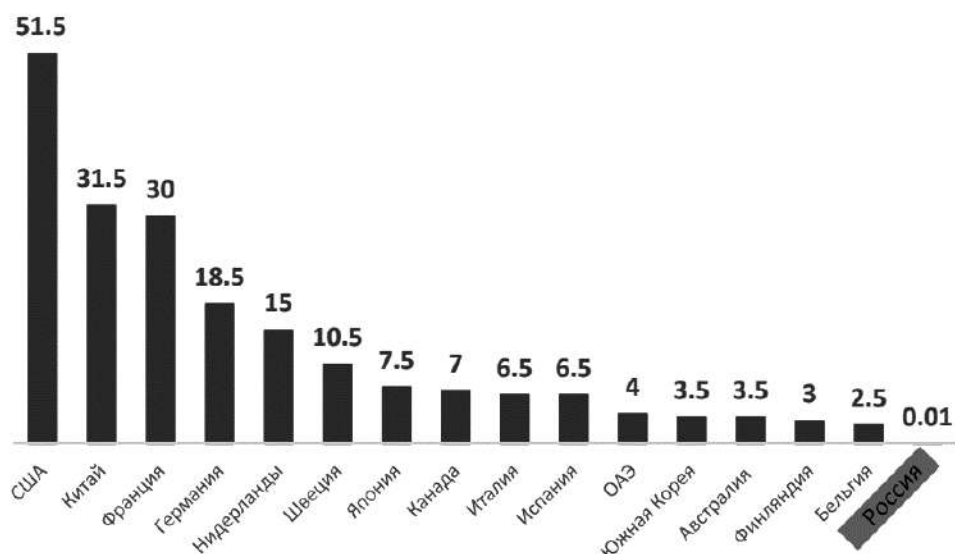

Рис. 2. Сравнение России и 15 стран с наибольшим объемом выпуска «зеленых» облигаций за 2019 г., млрд долларов США [1]

Кроме того, необходимо отметить и то, что ограничение доступа российским компаниям к западным технологиям может ограничить техническую возможность реализации проектов в области устойчивого развития. Согласно исследованию *Accenture*, 83 % опрошенных компаний заявляют о непосредственном положительном влиянии новых технологий на реализацию ESG-принципов [12].

Уход крупных международных компаний из России и, как следствие, западных экспертов в области устойчивого развития также может оказать негативное влияние на будущее ESG в России, поскольку они активно продвигали собственные принципы и культуру ведения бизнеса в соответствии с принципами устойчивого развития.

Тем не менее, несмотря на те проблемы, с которыми в настоящее время сталкивается ESG-повестка в России, есть все основания полагать, что она не только не потеряет своей актуальности, но и приобретет еще большую актуальность. В частности, ряд проектов в области устойчивого развития уже был запущен, ввиду чего, учитывая стадию их реализации, а также потенциальную окупаемость, их досрочное завершение является невыгодным. Только в 2020 г. инвестиции крупнейших российских компаний составили 295 млрд руб. Более того, объем данных инвестиций превысил общий объем государственных инвестиций в «зеленые» проекты в размере 200 млрд руб.

Вместе с тем следование ESG-принципам может помочь компаниям существенно снизить операционные расходы, такие как затраты на сырье и энергию [13]. По оценкам *McKinsey*, это может оказать влияние на операционную прибыль на целых 60 % [14]. В сложившейся экономической ситуации повышение эффективности является экзистенциальным вопросом для российской экономики.

Помимо этого, внешние ограничения также способствуют развитию собственного ESG-пространства, в частности собственных подходов, практик и стандартов в сфере «зеленого» финансирования. Нормативной основой для развития «зеленого» финансирования стало Постановление Правительства РФ от 21 сентября 2021 г. № 1587, которое утвердило критерии проектов устойчивого развития и требования к системе верификации таких проектов в России.

Более того, если до санкций одним из ключевых драйверов внедрения ESG в России и, как следствие, развития рынка «зеленого» финансирования являлись западные инвесторы и их ожидания, то текущая политическая ситуация существенно ограничила возможности российских компаний привлекать западное финансирование. Это, в свою очередь, потребует от российских компаний переориентации на азиатские рынки. Однако стоит отметить, что Азиатско-Тихоокеанский регион не только активно продвигает идеи устойчивого развития, но и занимает второе место после Европейского Союза в части инициатив по ESG-регулированию [15]. Более того, порядка 70 % азиатских компаний в той или иной степени реализуют климатические инициативы [15]. Таким образом, для российских компаний стимул внедрения ESG остается неизменным — привлечение дополнительного кредитования, инвесторов и покупателей.

Выводы

Полученные результаты исследования позволяют сделать вывод о том, что в последние годы в России активно внедрялись ESG-принципы, что, в свою очередь, привело к развитию механизмов «зеленого» финансирования. В частности, была разработана таксономия «зеленых» проектов, запущен инструмент «зеленого» кредитования, а также был произведен выпуск «зеленых» облигаций.

Более того, даже в условиях текущего экономического кризиса, санкций и тяжелой политической ситуации у бизнеса остается запрос на ESG. Проведенное исследование показало, что ESG-трансформация не только не перестанет быть актуальной, но и должна стать более глубокой в текущей ситуации. Однако это, прежде всего, должно сопровождаться еще более стремительным развитием механизмов «зеленого» финансирования. Вместе с тем российский бизнес в своем следовании целям устойчивого развития должен всё больше соответствовать требованиям азиатских инвесторов.

Кроме того, несмотря на вероятное сокращение общего количества ESG-проектов в России, концентрация их практической значимости, напротив, должна усилиться, так как повышение эффективности в условиях кризиса будет являться экзистенциальной задачей для бизнеса в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Осокин Н. А., Никитушкина Ю. В., Золотова И. Ю. Инструменты зеленого финансирования как фактор повышения утилизации промышленных отходов в России // *Финансы: теория и практика*. 2022. Т. 26. № 6. С. 17—31. DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
2. Осадчий Н. К. Анализ развития системы «зеленого» финансирования в России: проблемы и перспективы // *Современная экономика: проблемы и решения*. 2021. Т. 9. С. 65—79. DOI: 10.17308/meps.2021.9/2671.
3. Порфирьев Б. Н. «Зеленые» тенденции в мировой финансовой системе // *Мировая экономика и международные отношения*. 2016. Т. 60. № 9. С. 5—16. DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.
4. Панова С. А. Тенденции и перспективы развития рынка зеленых облигаций // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 6. С. 39—42.
5. Раков И. Д. Механизмы поддержки финансирования «зеленых» проектов: опыт стран // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2017. Т. 11. № 2. С. 67—82. DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.
6. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies // *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015. Vol. 5. Iss. 4. Pp. 210—233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
7. Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value // *The McKinsey Quarterly*. November 14, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>.
8. GHG emissions of all world countries: 2021 Report / M. Crippa, D. Guizzardi, E. Solazzo et al. Luxembourg: Office of the European Union, 2021. 258 p. DOI: 10.2760/173513.
9. Семенова Н. Н., Еремина О. И., Скворцова М. А. Зеленое финансирование в России: современное состояние и перспективы развития // *Финансы: теория и практика*. 2020. Т. 24. № 2. С. 39—49. DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Седаш Т. Н., Тютюкина Е. Б., Лобанов И. Н. Направления и инструменты финансирования «зеленых» проектов в концепции устойчивого развития экономики // *Экономика. Налоги. Право*. 2019. Т. 12. № 5. С. 52—60.
11. Архипова В. В. «Зеленые финансы» как средство для решения глобальных проблем // *Экономический журнал Высшей школы экономики*. 2017. Т. 21. № 2. С. 312—332.
12. Еремин В. В., Бауэр В. П. «Зеленое» финансирование как триггер позитивных климатических преобразований // *Экономика. Налоги. Право*. 2021. Т. 14. № 4. С. 65—73.
13. Edmans A. The link between job satisfaction and firm value, with implications for corporate social responsibility // *Academy of Management Perspectives*. 2012. Vol. 26. Iss. 4. Pp. 1—9.
14. Henisz W. J. The costs and benefits of calculating the net present value of corporate diplomacy // *Field Actions Science Reports*. 2016. Spec. iss. 14. Pp. 82—87.
15. Scatigna M., Xia D., Zabai A., Zulaica O. Achievements and challenges in ESG markets // *BIS Quarterly Review*. 2021. Dec. Pp. 83—97.

REFERENCES

1. Osokin N. A., Nikitushkina Yu. V., Zolotova I. Yu. Green Finance Instruments as a Factor of Increasing Industrial Waste Utilization in Russia. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2022;26(6):17—31. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2022-26-6-17-31.
2. Osadchiy N K. Analysis of the development of the green finance system in Russia: problems and prospects. *Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya = Modern economics: problems and solutions*. 2021;9:65—79. (In Russ.) DOI: 10.17308/meps.2021.9/2671.
3. Porfir'ev B. Green Trends in the Global Financial System. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya = World Economy and International Relations*. 2016;60(9):5—16. (In Russ.) DOI: 10.20542/0131-2227-2016-60-9-5-16.
4. Panova S. A. Trends and prospects for the development of the green bond market. *Finansovye rynki i banki = Financial markets and banks*. 2020;6:39—42. (In Russ.)
5. Rakov I. D. Mechanisms of support of “green” projects financing: experience of countries. *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava = Actual Problems of Economics and Law*. 2017;11(2):67—82. (In Russ.) DOI: 10.21202/1993-047X.11.2017.2.67-82.
6. Friede G., Busch T., Bassen A. ESG and financial performance: aggregated evidence from more than 2000 empirical studies. *Journal of Sustainable Finance & Investment*. 2015;5(4):210—233. DOI: 10.1080/20430795.2015.1118917.
7. Henisz W., Koller T., Nuttall R. Five ways that ESG creates value. *The McKinsey Quarterly*. November 14, 2019. URL: <https://www.mckinsey.com/capabilities/strategy-and-corporate-finance/our-insights/five-ways-that-esg-creates-value>.
8. Crippa M., Guizzardi D., Solazzo E. et al. GHG emissions of all world countries. 2021 Report. Luxembourg, Office of the European Union Publ., 2021. 258 p. DOI: 10.2760/173513.
9. Semenova N. N., Eremina O. I., Skvortsova M. A. Green Financing in Russia: Current Status and Development Prospects. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: Theory and Practice*. 2020;24(2):39—49. (In Russ.) DOI: 10.26794/2587-5671-2020-24-2-39-49.
10. Sedash T. N., Tyutyukina E. B., Lobanov I. N. Directions and instruments of green projects financing within the concept of sustainable development of the economy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2019;12(5):52—60. (In Russ.)
11. Arkhipova V. “Green finance” as recipe for solving global problems. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*. 2017;21(2):312—332. (In Russ.)
12. Eremin V. V., Bauer V. P. Green financing as a trigger of positive climate transformations. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics. Taxes & Law*. 2021;14(4):65—73. (In Russ.)
13. Edmans A. The link between job satisfaction and firm value, with implications for corporate social responsibility. *Academy of Management Perspectives*. 2012;26(4):1—9.
14. Henisz W. J. The costs and benefits of calculating the net present value of corporate diplomacy. *Field Actions Science Reports*. 2016;14:82—87.
15. Scatigna M., Xia D., Zabai A., Zulaica O. Achievements and challenges in ESG markets. *BIS Quarterly Review*. 2021;Dec:83—97.

Статья поступила в редакцию 19.03.2023; одобрена после рецензирования 10.04.2023; принята к публикации 15.04.2023.
The article was submitted 19.03.2023; approved after reviewing 10.04.2023; accepted for publication 15.04.2023.